

Что мы знаем о студенческих семьях: социологический анализ

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-67-83

Вилкова Ксения Александровна – канд. наук об образовании, заместитель директора центра, Научный сотрудник Центра социологии высшего образования Института образования НИУ ВШЭ, SPIN-код: 7638-8713, ORCID: 0000-0003-2161-0409, Researcher ID: Y-5455-2018, Scopus Author ID: 57204427052, kvilkova@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Адрес: 101000, г. Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10

Груздев Иван Андреевич – директор Центра социологии высшего образования НИУ ВШЭ, SPIN-код: 6726-7312, ORCID: 0000-0003-3939-7909, Researcher ID: K-5536-2015, igruzdev@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Адрес: 109028, г. Москва, Покровский б-р, д. 11

Шмелева Евгения Дмитриевна – канд. наук об образовании, научный сотрудник Центра социологии высшего образования НИУ ВШЭ, SPIN-код: 9935-5193, ORCID: 0000-0001-8004-3315, Researcher ID: P-9230-2019, Scopus Author ID: 57193859727, eshmeleva@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Адрес: 101000, г. Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10

Тарасова Елена Артемовна – стажёр-исследователь Центра социологии высшего образования НИУ ВШЭ, ORCID: 0009-0004-9504-7043, Researcher ID: KSM-3697-2024, e.tarasova@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Адрес: 101000, г. Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10

Старцев Сергей Вячеславович – ведущий аналитик Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ, ORCID: 0000-0001-8152-1817, sstartsev@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

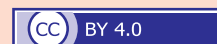
Адрес: 109028, г. Москва, Покровский б-р, д. 11

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу феномена студенческих семей в России. Авторы рассматривают демографический контекст, характеристики студенче-

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Вилкова К.А., Груздев И.А., Шмелева Е.Д., Тарасова Е.А., Старцев С.В., 2024.

ских семей и их опыт совмещения учёбы и родительства. Исследование опирается на данные лонгитюдного проекта «Траектории в образовании и профессии» и глубинные интервью со студентками-матерями. Результаты показывают, что студенческие семьи – это относительно редкое явление, что соответствует общему тренду повышения возраста вступления в брак и рождения детей. Тем не менее большинство студентов планируют создать семью в будущем. Студенты из семей с более низким социально-экономическим статусом чаще создают семьи во время обучения. Анализ интервью выявил основные стратегии совмещения учёбы и материнства, включая реорганизацию распорядка дня, академические отпуска и дистанционное обучение. Отмечается важность поддержки со стороны партнёров и родственников. Студентки-матери высказали запрос на более гибкие форматы обучения, материальную поддержку и развитие инфраструктуры (например, детские сады при университетах). Авторы приходят к выводу о необходимости индивидуализированного подхода к поддержке студенческих семей, учитывая их редкость и разнообразие потребностей. Предлагаются направления дальнейших исследований, включая изучение социальных условий, влияющих на возраст создания семьи, анализ семейных планов старших студентов и аспирантов, а также более детальное исследование типологии и повседневной жизни студенческих семей.

Ключевые слова: студенческая семья, демографические переходы, меры поддержки молодых семей

Для цитирования: Вилкова К.А., Груздев И.А., Шмелева Е.Д., Тарасова Е.А., Старцев С.В. Что мы знаем о студенческих семьях: социологический анализ // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 7. С. 67–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-67-83

What We Know about Student Families: A Sociological Analysis

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-67-83

Kseniia A. Vilkova – PhD (Education), Deputy Director of the Center, Researcher at the Center for Sociology of Higher Education, Institute of Education of the National Research University Higher School of Economics (HSE), SPIN-code: 7638-8713, ORCID: 0000-0003-2161-0409; Researcher ID: Y-5455-2018; Scopus Author ID: 57204427052; kvilkova@hse.ru
HSE University, Moscow, Russian Federation

Address: 16 Potapovsky pereulok, bldg. 10, Moscow, 101000, Russian Federation

Ivan A. Gruzdev – Director of the Center for Sociology of Higher Education, National Research University Higher School of Economics (HSE), SPIN-code: 6726-7312, ORCID: 0000-0003-3939-7909; Researcher ID: K-5536-2015; igruzdev@hse.ru
HSE University, Moscow, Russian Federation

Address: 11 Pokrovsky blv., 109028, Moscow, Russian Federation

Evgeniia D. Shmeleva – PhD (Education), Researcher at the Center for Sociology of Higher Education of the National Research University Higher School of Economics (HSE), ORCID: 0000-0001-8004-3315, Researcher ID: P-9230-2019; Scopus Author ID: 57193859727; eshmeleva@hse.ru
HSE University, Moscow, Russian Federation

Address: 16 Potapovsky pereulok, bldg. 10, Moscow, 101000, Russian Federation

Elena A. Tarasova – Research Intern at the Center for Sociology of Higher Education of the National Research University Higher School of Economics (HSE), Researcher ID: KSM-3697-2024; e.tarasova@hse.ru

Russian Federation HSE University, Moscow, Russian Federation

Address: 16 Potapovsky pereulok, bldg. 10, Moscow, 101000, Russian Federation

Sergey V. Startsev – Leading Analyst of the Center Internal Monitoring of the National Research University Higher School of Economics (HSE), ORCID: 0000-0001-8152-1817; sstartsev@hse.ru

HSE University, Moscow, Russian Federation

Address: 11 Pokrovsky blv., 109028, Moscow, Russian Federation

Abstract. This study analyzes the phenomenon of student parents in Russia. The authors examine the demographic context, the characteristics of student parents, and their experience of combining study and parenthood. The study is based on data from the longitudinal project “Trajectories in Education and Profession” and in-depth interviews with student mothers. The results show that student families are relatively rare, which is in line with the general trend of increasing age of marriage and childbearing. Nevertheless, most students plan to start a family in the future. Students from families with lower socioeconomic background are more likely to start families during their studies. Analysis of the interviews revealed the main strategies for combining study and motherhood, including reorganization of daily routines, sabbaticals, and distance learning. The importance of support from partners and relatives was also noted. Student mothers expressed a demand for more flexible study formats, material support, and infrastructure development (e.g. kindergartens at universities). The authors conclude that an individualized approach to supporting student families is needed, given their rarity and diversity of needs. Directions for further research are suggested, including the study of social conditions influencing the age of family formation, analysis of family plans of older undergraduate and graduate students, and a more detailed study of the typology and daily life of student families.

Keywords: student family, demographic transitions, support measures for young families

Cite as: Vilkova, K.A., Gruzdev, I.A., Shmeleva, E.D., Tarasova, E.A., Startsev, S.V. (2024). What We Know about Student Families: A Sociological Analysis. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 7, pp. 67-83, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-67-83 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В последнее время в повестку дискуссий о высшем образовании в России добавилась новая тема – поддержка студенческих семей. Во-первых, демографические тенденции, имеющие место в России, заставляют государство искать новые инструменты и возможности, способствующие повышению рождаемости. Во-вторых, акцент на сохранении и поддержании традиционных ценностей, среди которых семья занимает одно из ключевых мест, накладывает на систему образования страны ответственность в части формирования соответствующих уста-

новок. Наконец, провозглашение Указом Президента 2024 года Годом семьи создаёт дополнительный контекст для обсуждения направлений поддержки молодых семей и студенческих семей в частности.

Управленческие обсуждения студенческой семьи, которая понимается как семья, в которой оба супруга, один из супругов или одинокий родитель являются студентами высших учебных заведений (университетов, институтов и т. п.), развиваются крайне динамично. Министерство науки и высшего образования провело профильный мониторинг, позволяющий оценить

масштабы студенческой семей в российских вузах и палитру мер поддержки, на которые данная категория молодых людей может рассчитывать. В Госдуме предложили закрепить нормативный статус студенческой семьи¹, учредить специальную стипендию, обеспечивать молодые семьи, члены которых получают высшее образование, социальными нянями.

При этом исследования студенческих семей, которые могли бы насыщать дискуссии руководителей и экспертов данными и обеспечивать доказательность принимаемых решений, пока не набрали оборотов. Значительная часть уже проведённых исследований часто обобщает опыт работы со студенческими семьями в отдельных университетах [1], выполнена на крайне небольших выборках [2] или вообще не оперирует эмпирическими данными [3].

Цель данной статьи – расширить эмпирическое знание о студенческих семьях в России и обозначить вопросы для дальнейших исследований студенческих семей, которые могли бы компенсировать имеющиеся пробелы в данных и тем самым способствовать развитию профильных управленческих мер. Сначала мы остановимся на демографическом контексте, который нужно учитывать при обсуждении студенческих семей. Затем, обратившись к данным мониторинга Минобрнауки и лонгитюдного опроса Института образования НИУ ВШЭ, мы обсудим масштабы распространения студенческих семей и их отличительные черты. Наконец, используя данные интервью, опишем перцепцию

мер поддержки молодёжью, совмещающей материнство и обучение в вузе.

Студенческая семья в контексте теории демографических переходов

Россия, как и многие другие страны, находится в процессе демографического перехода, который характеризуется значительными изменениями в структуре воспроизводства населения. В настоящее время демографическая ситуация в России во многом схожа с ситуацией в странах, переживающих второй этап демографического перехода. Этот этап отмечается не только снижением рождаемости, но и существенным повышением возраста, в котором люди впервые становятся родителями [4]. Согласно данным Росстата в 2022 г., средний возраст рождения первого ребёнка в России составил 28,9 лет². Для сравнения, в Англии и США этот показатель равен 28 годам³, а в Германии – 29 годам⁴. Эти данные свидетельствуют о глобальной тенденции к откладыванию рождения детей на более поздний возраст, что характерно для стран, находящихся на втором этапе демографического перехода. Однако демографическая ситуация в России неоднородна. В то время как некоторые регионы страны находятся на завершающей стадии первого демографического перехода, большинство уже завершили его. Крупные мегаполисы, такие как Москва и Санкт-Петербург, уже давно живут в условиях второго демографического перехода, когда рождаемость падает ниже уровня простого замещения поколений⁵.

¹ Студенческая семья получит в России статус и поддержку, 2024. URL: <https://rg.ru/2024/02/20/studencheskaia-semia-poluchit-status-i-podderzhku.html> (дата обращения: 12.07.2024).

² Демографический ежегодник России 2023. Статистический сборник. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (дата обращения: 12.07.2024).

³ Births by parents' characteristics, Office for National Statistics, UK. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/datasets/birthsbyparentscharacteristics> (дата обращения: 12.07.2024).

⁴ Mean age of women at birth of first child, UNECE Statistical Database. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/Table?IndicatorCode=34> (дата обращения: 12.07.2024).

⁵ Шукюров А. Если быть точным о региональном рейтинге демографического развития // Демоскоп Weekly. 2024. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01035/gazeta02.php> (дата обращения: 12.07.2024).

При анализе установок и пронаталистских планов россиян и жителей других стран ситуация оказывается более нюансированной и не выглядит как простое увеличение возраста родительского дебюта. Исследования показывают, что молодые люди в России считают лучшим возрастом для рождения ребёнка промежутком от 25 до 29 лет, а вторым распространённым интервалом оказывается возраст от 18 до 24 лет⁶. Федеральные опросы демонстрируют ещё больший разрыв в пользу «традиционного» репродуктивного возраста: по данным Фонда общественного мнения, возраст от 21 до 24 лет считается оптимальным для рождения первого ребёнка. Хотя этот тезис можно оспорить, ссылаясь на участие в опросе нефертильных слоёв населения, важно отметить, что россияне в возрасте от 18 до 30 лет также считают интервал от 21 до 24 лет оптимальным для первого опыта родительства⁷. Эти представления заметно контрастируют с демографической статистикой других стран: в Великобритании и Испании⁸ идеальным возрастом для создания семьи считается 28 лет [5]⁹.

Несмотря на общую тенденцию к откладыванию рождения детей, определенная часть студентов все же решается на создание

семьи и рождение детей во время обучения в университете. В России доля студентов, создающих семьи во время обучения, значительно сократилась за последние десятилетия. Об этом говорят изменения в брачном поведении молодых людей: если в начале советского периода (в довоенный период) в браке состояло 31,8% студентов и 25,4% студенток [6], то в настоящее время доля состоящих в браке среди студентов высшего образования очной формы обучения в возрасте до 30 лет существенно меньше – 3,6–5,6% по данным выборочных исследований Росстата [7]. По данным мониторинга Министерства высшего образования и науки¹⁰, на 31 января 2024 г. в российских вузах насчитывалось 17 190 студенческих семей с детьми. Количество женщин, обучающихся в российских вузах и имеющих детей, составляет 36 986, причём у почти половины студенток (48%) ребёнку не исполнилось ещё 3 лет, а у 35% студенток дети в возрасте от 3 до 7 лет. В зарубежных странах исследователи фиксируют похожую картину: так, в США доля студентов-родителей не превышает 3% от всех студентов¹¹, в Великобритании – порядка 8% среди студентов очных программ¹², в Канаде – колеблется от 11 до 16% [8].

⁶ Whatistheidealagetohavechildren?2021.URL:https://yougov.co.uk/society/articles/36530-what-ideal-age-have-children?redirect_from=%2Ftopics%2Flifestyle%2Farticles-reports%2F2021%2F06%2F21%2Fwhat-ideal-age-have-children (дата обращения: 12.07.2024).

⁷ К вопросу о рождаемости в современной России. В каком возрасте лучше завести первого ребёнка и какие условия для этого нужны. 2023. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14911> (дата обращения: 12.07.2024).

⁸ Испания имеет один из самых низких показателей рождаемости среди этнического большинства. Тот факт, что Россия конкурирует с лидерами этого антирейтинга, в очередной раз актуализирует вопрос пронаталистской политики.

⁹ Лучший возраст для рождения первенца // Демоскоп Weekly. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2021/0897/opros01.php> (дата обращения: 12.07.2024).

¹⁰ Мониторинг был проведен Министерством высшего образования и науки в период с 25 января по 12 февраля 2024 года, в нем приняли участие 624 вуза, что составляет 85% от вузов, в которые было отправлено информационное письмо.

¹¹ For Student Parents, The Biggest Hurdles to A Higher Education are Costs and Finding Child Care. URL: <https://edtrust.org/resource/for-student-parents-the-biggest-hurdles-to-a-higher-education-are-costs-and-finding-child-care/> (дата обращения: 12.07.2024).

¹² Supporting Student Parents in Higher Education: A policy analysis. URL: <https://www.nuffieldfoundation.org/sites/default/files/files/Moreau%20Student%20Parent%20report%20-%20Full%20report%20October%202012.pdf> (дата обращения: 12.07.2024).

В свою очередь молодые люди, совмещающие родительство и получение высшего образования, часто оказываются в уязвимом социально-экономическом положении [9; 10]. Согласно исследованиям зарубежных учёных, типичный портрет студента-родителя выглядит следующим образом: это девушки в возрасте старше 30 лет, которых можно отнести к низкодходным группам, они, как правило, заняты полный рабочий день и обучаются в очно-заочной форме¹³. Чтобы обеспечить семью, студентам-родителям приходится работать порядка 50 часов в неделю¹⁴, ещё около 30 часов занимает забота о детях¹⁵. Помимо финансовых проблем, студенты-родители сталкиваются с непригодностью университетских кампусов к появлению в них детей, например, к передвижению с колясками и кормлению детей [11]. Сталкиваясь с рядом трудностей, включая финансовые проблемы, сложности в организации ухода за ребёнком и совмещения этого с учёбой, такие студенты зачастую оказываются за пределами системы высшего образования: чуть больше половины из них отчисляются, так и не закончив университет¹⁶.

В России обсуждение поддержки молодых людей, заводящих детей в период обучения, периодически иницируется различными органами власти, например, вносятся предложения об уточнении правового статуса студенческой семьи [7; 12], обсуждаются меры поддержки. Однако пока эти инициативы не оформились в системный проект поддержки студенческих семей. Университеты в настоящее время реализуют различ-

ные направления поддержки студенческих семей, но для эффективной реакции на уровне вуза необходимо более глубокое понимание запросов и потребностей этой группы для разработки актуальных мер поддержки.

Согласно данным мониторинга Министерства науки и высшего образования РФ, наибольшую популярность в российских вузах имеют меры материальной поддержки (51% от общего числа предоставляемых мер). В 65% вузов такие направлены на помощь студенческим семьям с детьми, 60% – студентам, являющимся одиночками матерями или отцами; 59% – студентам, вступившим в брак; 43% вузов переводят на бюджетное отделение студенток, родивших в период обучения. Материальные меры составили 86% всех мер, полученных студентами за период 2023/2024 учебного года. Ещё треть от общего числа мер (33%) ориентированы на инфраструктурную поддержку студентов: 47% вузов приоритезирует молодых родителей при распределении мест в общежитиях с детьми, 12% – освобождают от платы за проживание и коммунальные услуги в общежитиях и др. Детские комнаты существуют только в 5% вузов, а комнаты матери и ребёнка – в 4%. Подобные инфраструктурные меры занимают 1% от всех мер, полученных студентами за 2023/2024 учебный год. Кроме того, 60% российских вузов утверждает, что оказывает помощь в трудоустройстве студенткам-матерям, однако пользуются этой поддержкой только 4% студенток. 27% вузов предоставляют студенческим семьям бесплатные медицинские

¹³ Huelsman M., Engle J. Student parent and financial aid. Working paper, June 2013. Institute for Women's Policy Research. 2013. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED556730.pdf> (дата обращения: 12.07.2024).

¹⁴ For Student Parents, The Biggest Hurdles to A Higher Education are Costs and Finding Child Care. URL: <https://edtrust.org/resource/for-student-parents-the-biggest-hurdles-to-a-higher-education-are-costs-and-finding-child-care/> (дата обращения: 12.07.2024).

¹⁵ Miller, K., Gault, B., Thorman, A. (2011). *Improving childcare access to promote postsecondary success among low-income parents* (No. IWPR #C378). Institute for Women's Policy Research. Available at: <https://iwpr.org/iwpr-general/improving-child-care-access-to-promote-postsecondary-success-among-low-income-parents/> (accessed: 12.07.2024).

¹⁶ Huelsman M., Engle J. Student parent and financial aid. Working paper, June 2013. Institute for Women's Policy Research. 2013. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED556730.pdf> (дата обращения: 12.07.2024).

услуги, а 16% – путёвки в санатории-профилактории и базы отдыха. От общего числа полученных студентами мер за 2023/2024 учебный год медицинские составляют 9%. Психолого-педагогическое сопровождение студенческих семей предоставляют 15% вузов, а образовательные меры поддержки (обучение по индивидуальным учебным планам, дистанционное обучение и др.) – только 5% вузов. Наконец, веб-страница на портале вуза с информацией о существующих мерах поддержки студенческих семей существует только в половине вузов (51%).

Вместе с тем ряд зарубежных исследований на эмпирическом материале подчёркивает важность создания таких мер для того, чтобы помочь молодым родителям успешно закончить обучение в вузе. К наиболее важным мерам относят обеспечение таких студентов временным жильём [13], создание мест, где студентки-матери могут оставить ребёнка под присмотром опытного специалиста на время учёбы [13; 14], различные финансовые инструменты (скидки на обучение, выплаты и пр.) [14], а также создание особого образовательного пространства для студентов родителей – гибкого учебного плана, возможности дистанционного обучения, понимания со стороны преподавателей [14; 15].

Отдельно стоит выделить психологическую поддержку молодых родителей во время учёбы. Исследования показывают важность существования в университете специальных служб, которые могут оказывать психолого-педагогическую поддержку студентов, в том числе учить их балансировать личную жизнь и учёбу [13]. Получение психологической помощи и социальной поддержки в университете – это главный предиктор академического успеха студенток, которые совмещали учёбу с родительством [16]. К числу таких мер может относиться создание групп поддержки для молодых родителей в университетах – исследования показывают, что это помогает студентам найти баланс между своими родительскими и студенческими идентичностями, а далее – обе-

спечивает им успешное завершение учёбы в вузе [17]. Помочь в этом могут и сами преподаватели – их поддержка ассоциирована с более высокой успеваемостью студентов-родителей и шансами успешно закончить обучение, а также повышенной удовлетворённостью студенческой жизнью [18].

Изучение трудностей, с которыми сталкиваются студенческие семьи, осложняется отсутствием систематических наблюдений за этой группой и низкой детализацией имеющихся данных. В федеральных опросах студенческая группа редко бывает достаточно многочисленной для глубокого анализа, ещё меньше в них представлены студенты с детьми. Исключения составляют нерегулярные выборочные исследования Росстата, а также отдельные специальные социологические исследования [7]. Пристальное внимание к молодым людям, совмещающих родительство и получение высшего образования, обосновано тем, что они часто оказываются в уязвимом социально-экономическом положении, сталкиваясь с рядом трудностей, в т. ч. финансовыми проблемами, сложностями в организации ухода за ребёнком и завершении обучения.

В настоящем исследовании, опираясь на данные лонгитюдного исследования «Траектории в образовании и профессии» (ТрОП) среди студентов, ставших родителями во время обучения, а также интервью с девушками, ставшими матерями во время учёбы в вузе, мы стремимся ответить на следующие исследовательские вопросы. Во-первых, какие студенты чаще формируют семьи во время обучения и имеют пронатальные намерения? Во-вторых, как матери-студентки адаптируются к необходимости совмещения учёбы и материнства? И, наконец, какие меры поддержки актуальны для матерей-студенток? Такой фокус позволит получить более глубокое понимание проблем и потребностей студенческих семей, что может способствовать разработке более эффективных мер поддержки и политики в отношении этой уязвимой группы.

Методология

Для определения характеристик учащих-ся, более склонных сформировать студен-ческую семью, используются данные 4-й, 5-й и 6-й волн лонгитюдного исследования «Траектории в образовании и профессии» (ТрОП¹⁷). Данное лонгитюдное исследова-ние отслеживает карьерно-образователь-ные траектории российских школьников, которые на момент начала исследования в 2011 г. были 8-классниками школ 42 субъек-тов Российской Федерации. На момент 6-й волны исследования участникам лонгитюда был приблизительно 21 год. В исследова-нии используется подвыборка респондентов (N=2268), обучающихся в вузах, большин-ство из которых (68%) были студентами вы-пускных курсов.

Для отражения опыта материнства сту-дентов вузов используются данные 10 глу-бинных полуструктурированных интервью с актуальными учащимися или недавними выпускницами программ высшего образо-вания – бакалавриата, специалитета и маги-стратуры – российских вузов. Участницами исследования стали девушки, обучавшиеся в вузах Москвы (5 чел.), Волгограда, Казани, Тюмени, Луганска, Барнаула с различным профилем вуза – научно-исследователь-ским, медицинским, классическим, педаго-гическим (Табл. 1 в Приложении). Фокус на опыте материнства обусловлен тем, что именно молодые мамы сталкиваются с наи-более серьёзными вызовами в результате необходимости совмещения учёбы и ухода за ребёнком: женщины проводят с детьми больше времени¹⁸ и активнее включены в ре-шение вопросов, связанных со здоровьем ре-бёнка, его развитием и воспитанием.

Инструментарий качественного исследо-вания содержал вопросы, направленные на выявление репродуктивных планов инфор-

мантов, их первоначальных карьерных ожи-даний и того, как они изменились после рож-дения ребёнка. Особое внимание уделялось конкретным техникам тайм-менеджмента и совмещения учебной нагрузки с заботой о ребёнке. Отдельный блок вопросов был по-свящён используемым федеральным и ло-кальным (университетским) программам и инструментам поддержки молодых студен-ческих семей.

Также информантки подробно описы-вали свой опыт взаимодействия с админи-страцией и преподавательским составом университета в период беременности и по-сле родов. Участницы делились примерами конструктивного диалога и помощи, а также проблемными ситуациями, барьерами и вы-зовами, с которыми им пришлось столкнут-ся. На основе данных интервью были типо-логизированы запросы информанток в части улучшения инфраструктуры поддержки мо-лодых семей на уровне вузов.

Кто они – студенческие семьи?

Данные ТрОП показывают масштаб сту-денческих семей, сопоставимый с данными Росстата. Согласно этим данным, 6% сту-дентов выпускных курсов бакалавриата и специалитета состоят в браке, а 3% имеют хотя бы одного ребёнка. Однако важное от-личие проводимого мониторинга состоит в том, что полученные данные позволяют нам более подробно описать характерные черты этой группы студентов.

Создание семьи и планирование рож-дения детей у студентов высших учебных заведений во многом определяется их об-разовательной траекторией. Особенно ярко эта тенденция проявляется у тех студентов, чей путь в вуз был транзитным, через сред-нее профессиональное образование (СПО), а не более конвенциональным путём через

¹⁷ Более подробно об исследовании «Траектории в образовании и профессии» на сайте проекта: <https://trac.hse.ru/> (дата обращения: 12.07.2024).

¹⁸ Бюджеты – это не только деньги. Как мы тратим свое время? Научный дайджест № 3 (20), 2023. URL: [https://www.hse.ru/data/2023/04/25/2028200119/Human_Capital_NCMU_Digest_20_Time-Budgets_2023%20\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2023/04/25/2028200119/Human_Capital_NCMU_Digest_20_Time-Budgets_2023%20(1).pdf) (дата обращения: 12.07.2024).

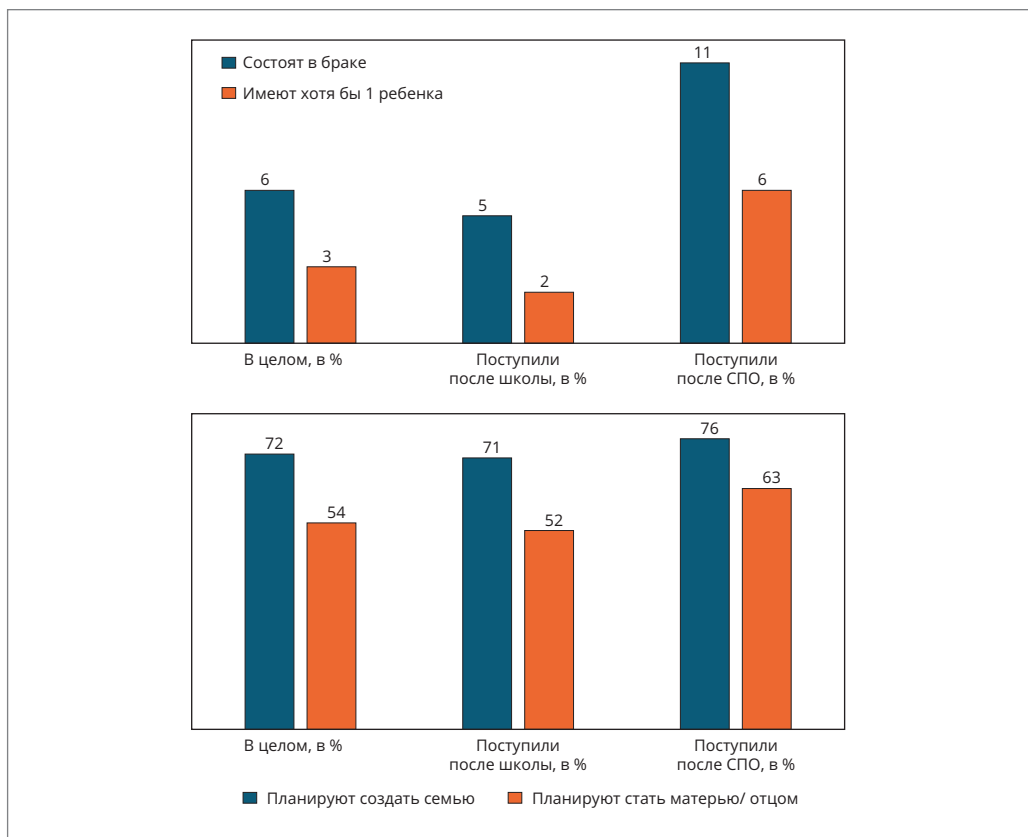

Рис. 1. Семейный статус и планы на семью студентов вузов, в разрезе по образовательной траектории, в %

Fig. 1. Family status and family plans of university students, by educational trajectory, %

школу и сдачу единого государственного экзамена. Исследование ТрОП показывает, что среди поступивших в вузы после СПО к моменту получения высшего образования вдвое больше доля состоящих в браке (11% по сравнению с 5% среди поступивших после школы), втрое больше доля имеющих хотя бы одного ребёнка (6% против 2%), а также больше доля планирующих создать семью или стать родителями (76% поступивших после СПО планируют создать семью, а стать матерью или отцом – 63%; 71% поступивших в вуз сразу после школы планируют создать семью, а стать матерью или отцом – 52%).

Эти различия могут быть обусловлены социально-экономическими факторами – получать СПО чаще идут молодые люди из семей с более низким уровнем культурного, образовательного и социального капитала [19]. Кроме того, известно, что выбор транзитной траектории «колледж–вуз» также более характерен для студентов с более низким социально-экономическим статусом [20; 21]. Эти студенты, как правило, имеют меньшие образовательные притязания и жизненные амбиции и, следовательно, в меньшей степени склонны откладывать брак и рождение детей ради продолжения образования или построения карьеры¹⁹.

¹⁹ Во многом такая ситуация может объясняться тем, что описывал П. Бурдьё: неравенство в виде низкого социального, культурного и экономического капитала оказывается единственным наследством, которое оставляют родители своим детям [22].

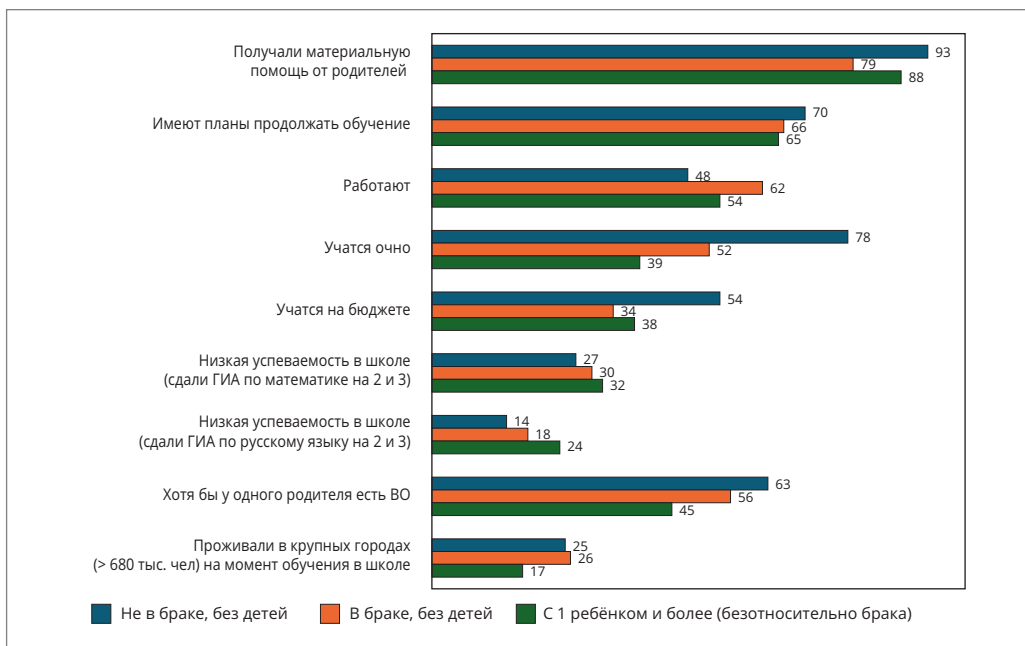

Рис. 2. Семейный статус, в разрезе по индивидуальным характеристикам студентов, в %

Fig. 2. Marital status, by individual student characteristics, %

Студенты, ставшие родителями, чаще проживают в малых городах, обучаются на платной основе в вузе, а во время учёбы в школе демонстрировали менее высокие образовательные результаты. Молодые родители-студенты чаще сочетают учёбу с трудовой деятельностью по сравнению со своими бездетными сверстниками. Это, вероятно, обусловлено необходимостью финансового обеспечения семьи, что создаёт дополнительную нагрузку на студентов-родителей. Такое совмещение учёбы, работы и семейных обязанностей может существенно влиять на качество их образования и общее благополучие.

Напротив, студенты, откладывающие создание семьи на период после получения высшего образования, находятся в значительно более выгодном положении. Их отличает более высокая академическая успеваемость, они чаще происходят из семей, где родители имеют высшее образование. Эта группа студентов имеет больше возможностей для обучения на бюджетной основе, предпочитает очную форму обучения и более склонна

к продолжению образования после получения текущего. Таким образом, наблюдается чёткая дифференциация между студентами, создающими семьи во время обучения, и теми, кто откладывает этот шаг. Эти различия отражаются не только в их социально-экономическом бэкграунде, но и в образовательных траекториях и перспективах.

Опыт материнства студенток университетов

Опыт материнства будет описан через отношение к беременности, планированию ребёнка, ценностные ориентации по поводу образования и семьи, а также стратегии совмещения обучения и материнства. Детальное описание этих аспектов опыта материнства даст возможность сформулировать типичные биографические траектории обучающихся матерей. Это поможет выявить общие паттерны и индивидуальные вариации в опыте сочетания материнства и образования. Кроме того, анализ позволит определить специфические запросы и потребности обу-

чающихся матерей, что может стать основой для разработки целевых программ поддержки и адаптации образовательной среды к их индивидуальным обстоятельствам.

Ценности образования и семьи

Участницы исследования не воспринимают обучение в университете и создание семьи как взаимоисключающие ценности. Они убеждены, что можно эффективно совмещать материнство, образование и профессиональное развитие, а при должной институциональной и неформальной поддержке и личном тайм-менеджменте молодые мамы могут достигать успехов как в личной жизни, так и в образовательной сфере.

«Я всегда мечтала стать врачом – это была моя самая заветная мечта с детства, но в то же время быть матерью, создать крепкую и любящую семью – это тоже одна из главных целей в моей жизни, неотъемлемая часть моих планов на будущее. Я не вижу в этом никакого противоречия» (Информантка № 4).

Многие участницы отмечали, что материнство придало им новые силы и мотивацию в достижении образовательных и карьерных целей.

Стратегии

совмещения учёбы и материнства

Появление ребёнка коренным образом меняет привычный уклад жизни студенток. Им приходится полностью пересмотреть распорядок дня, баланс труда и отдыха, а также систему приоритетов. Материнство требует существенной реорганизации временных и силовых ресурсов. Многие девушки говорили о необходимости максимально рационализировать своё расписание, сократив время на сон и отдых до минимума. Обучение в университете также требует серьёзной реорганизации. Информантки отмечали, что им приходилось брать академические отпуска, частично или полностью переводиться на дистанционный формат.

«Решение пойти в академ пришло сразу же на этапе планирования, но я не знала, на

сколько лет буду его брать, его можно [брать] до трёх лет ребёнка, решила посмотреть по ситуации» (Информантка № 2).

По мнению информанток, поддержка со стороны партнёра и родственников важна и желательна. Разделение бытовых обязанностей и помощь с уходом за ребёнком позволяли высвободить время на учёбу. Многие мамы также пользовались услугами няни.

Опыт получения институциональных и неформальных мер поддержки

Университеты предлагают различные формы материальной помощи студенткам-матерям, включая прямые денежные выплаты и возможность перевода на льготные основания обучения. Однако из-за недостаточной осведомлённости о существующих мерах поддержки, инструменты социальной защиты находятся в неформальной «серой зоне» и во многом зависят от личного отношения руководства вуза и преподавателей к студенткам. Некоторые педагоги проявляли максимальное содействие, предоставляя послабления и индивидуальный подход, другие придерживались более строгих требований.

«Вот очень сильный был момент, который мне так запал, так скажем, в душу: преподаватель, который категорически не пускала меня в кабинет с ребёнком. Я вот очень не могла долго сдать этот долг. Если бы я не сдала этот долг, меня бы отчислили, то есть и всё, что я делала до этого, просто бы обесценилось» (Информантка № 3).

Возможность дистанционного или смешанного обучения существенно облегчила совмещение учёбы и материнства. Дистанционный формат предоставлял гибкость в построении расписания и возможность самостоятельно выбирать удобное время для учёбы и ухода за ребёнком. Отказ от практики дистанционного обучения после завершения пандемии подсветил запрос на формализацию определённых мер поддержки студенток, являющихся матерями, – обеспечение возможности дистанционного обучения,

создания индивидуального учебного плана и в целом большей гибкости в образовательном процессе.

Запросы на меры поддержки

Жилищный вопрос является одним из самых острых для студенческих семей. Наличие собственного жилья существенно облегчает процесс совмещения учёбы и материнства. Участницы высказывали желание о том, чтобы университеты могли поспособствовать в обеспечении временным доступным жильём молодые семьи.

«Одной из самых больших проблем для нас стал вопрос жилья. Снимать квартиру очень дорого, а у меня на руках ребёнок. Я помню, что раньше наш университет давал возможность льготной аренды в общежитиях квартирного типа, но потом эту возможность убрали» (Информантка № 6).

В сфере материальной поддержки информантки выделили две основные формы: прямые денежные выплаты из бюджета вуза и косвенную помощь через систему льгот и скидок на обучение.

Участницы исследования высказывали опасения, что введение особых условий обучения для определённых групп студентов может негативно сказаться на качестве образовательного процесса в целом, так как очное посещение занятий и уход за ребёнком оказываются конфликтующими активностями. Они считают, что наиболее эффективным инструментом поддержки может стать развитие системы дистанционного обучения с применением современных онлайн-технологий.

«Гибридное подключение к занятиям, дистанционная сдача, решение заданий, дополнительный материал, возможно, возможность... ну, то есть вследствие того, что человек не может посещать занятия... возможно, какие-то дополнительные материалы выдавать. Наверное, всё то, что было во время пандемии, в принципе, это всё очень даже подходит под запросы» (Информантка № 3).

Ещё одной важной инициативой является создание корпоративных детских садов на территории университетов. Такие детские сады должны иметь развитую инфраструктуру, адаптированную для детей разных возрастов, и квалифицированный персонал. Наличие детского сада в университете поможет студенческим семьям сэкономить время и решить множество организационных проблем.

«Это [детская комната] хорошая идея, если она ещё будет для детей всех возрастов, будут специалисты, которые будут там заниматься со всеми детьми, их будет хватать на то количество детей, которое будут к ним приводить, то, да, наверное, можно было бы заранее как-то какую-то запись сделать в эту комнату и говорить, что я приведу своего ребёнка... тогда» (Информантка № 10).

Заключение

С нашей точки зрения, представленные выше данные позволяют сделать, как минимум, три вывода о студенческих семьях и направлениях их поддержки.

Во-первых, стоит признать, что студенческая семья является не очень распространённым феноменом в России. Такая ситуация не должна рассматриваться как специфика вузовской молодёжи или как результат недоработок в части социальной поддержки молодых семей в вузах. Наоборот, редкий характер студенческих семей является частью общего тренда на повышение возраста вступления в брак и принятия решения о рождении ребёнка. Для каждого возраста характерен свой набор социальных ожиданий. Мы предполагаем, что возраст, в котором от молодых людей нормативно ждут создания семьи, сдвинулся ближе к 25–29 годам, что выше «типичного студенческого» возраста.

Во-вторых, важно отметить, что студенческая молодёжь «не потеряна» для традиционных семейных ценностей и традиционных моделей организации семейной жизни.

Три четверти студентов выпускных курсов, планирующих создать семью, и более половины, планирующих завести детей, говорят о сравнительно невысокой популярности сознательного радикального отказа от брака и деторождения. В этом контексте можно сказать, что уже сейчас отечественная система высшего образования довольно успешно реализует свою воспитательную функцию, формируя желаемые жизненные установки. При этом некоторую озабоченность может вызывать расхождение семейных и пронаталистских планов с реальными жизненными сценариями.

Наконец, проведённые интервью показывают, как сложно и дифференцированно воспринимаются меры поддержки студенческих семей самими членами этих семей. В частности, позитивная дискриминация, к которой обращаются администрация вузов и сами преподаватели, в одних случаях востребована и позитивно оценивается, а в других случаях может вызвать раздражение и дополнительные переживания. Это говорит о необходимости проектирования и внедрения мер поддержки студенческих семей в режиме *case-by-case* с последующей оценкой эффектов. Поскольку студенческие семьи редки, нам представляется, что их поддержку возможно вести почти в индивидуализированном формате.

Обозначенные выводы, в свою очередь, позволяют наметить перспективные направления дальнейших исследований вопросов, касающихся студенческих семей. Одно из них связано с изучением социальных условий, которые обеспечивают нормализацию сравнительно более позднего вступления в брак и деторождения. Первый вопрос, который требует прояснения в этом контексте, – ожидания родителей молодых людей, то, какие требования в отношении организации семейной жизни родители предъявляют своим детям на разных этапах взросления.

Другое направление исследований связано с изучением «взрослой» вузовской молодёжи: магистрантов, аспирантов, мо-

лодых сотрудников. Эта группа находится в возрасте, в котором создание семьи и рождение детей социально одобряется и желанно со стороны самих молодых людей. Детальные исследования причин отказа от вступления в брак и заведения детей могут быть особенно полезны для сокращения разрыва между просемейными и пронаталистскими планами и реальными сценариями жизненного пути.

Ещё один потенциальный трек исследований студенческих семей – изучение их типов и повседневной жизни. Прояснение таких вопросов как состав домохозяйства, распределение семейных обязанностей, структура бюджетов времени, профессиональные амбиции студентов, имеющих собственные семьи, может стать основой для адаптации существующих и введения новых мер их поддержки.

Литература

1. Мищенко Е.В., Дядичева К.А. Студенческая семья: проблемы и пути разрешения на уровне вуза // Теория и практика современной науки. 2019. № 4 (46). С. 157–162. EDN: QIPZTJ.
2. Лотова И.П. Студенческая семья: современный портрет, характеристика основных проблем и пути разрешения // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2017. Т. 12. № 3. С. 129–134. EDN: ZJEPFB.
3. Нечаев М.П. Студенческая семья как объект социально-педагогического исследования // Журнал педагогических исследований. 2021. Т. 6. № 3. С. 3–6. EDN: VUNBFK.
4. Синельников А.Б. Демографический переход и семейно-демографическая политика // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 83–93. DOI: 10.31857/S013216250017168-7
5. Bueno X., Lozano M., Adserà A. Advanced or postponed motherhood? Migrants' and natives' gap between ideal and actual age at first birth in Spain // Demographic Research. 2023. Vol. 49. Article no. 22. P. 565–600. DOI: 10.4054/DemRes.2023.49.22
6. Орлов И.Б. Студенческая семья 1920-х гг.: попытка многофакторного анализа // Российское студенчество: условия жизни и быта

- (XVIII–XXI века): сборник научных статей. М.: Изд-во МГОУ, 2004. С. 110–119. EDN: VUJVFD.
7. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 1. С. 40–60. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-1-40-60
 8. *van Rbijn T., Smit Quosai T., Lero D.S.* A Profile of Undergraduate Student Parents in Canada // Canadian Journal of Higher Education. 2011. Vol. 41. No. 3. P. 59–80. DOI: 10.47678/cjhe.v41i3.2490
 9. Dayne N., Jung Y., Roy R. (2023). Childcare, campus support services, and other barriers for college students who are parents at a 4-Year Hispanic serving institution // Journal of Hispanic Higher Education. Vol. 22. No. 1. P. 18–32. DOI: 10.1177/15381927211005076
 10. *Reed S., Grosz M., Kurlaender M., Cooper S.* A portrait of student parents in the California Community Colleges. UC Davis Wheelhouse Research Brief. 2021. Vol. 6. No. 2. P. 1–13. URL: https://education.ucdavis.edu/sites/main/files/wheelhouse_research_brief_vol_6_no_2_final.pdf (дата обращения: 12.07.2024).
 11. Sallee M.W., Cox, R.D. Thinking beyond childcare: Supporting community college student-parents // American Journal of Education. 2019. Vol. 125. No. 4. P. 621–645. DOI: 10.1086/704094
 12. Ростовская Т.К., Князькова Е.А., Лукьянец А.С. Молодёжь и молодежная политика в России и за рубежом. 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 524 с. ISBN: 978-5-534-18423-5.
 13. *Dankyi J.K., Dankyi L.A., Minadzi V.M.* Struggles and coping strategies of student mothers at the University of Cape Coast distance education, Ghana. // Creative Education. 2019. Vol. 10. No. 11. P. 2484–2494. DOI: 10.4236/ce.2019.1011176
 14. *Savage S.* The experience of mothers as university students and pre-service teachers during Covid-19: recommendations for ongoing support // Studies in Continuing Education. 2023. Vol. 45. No. 1. P. 71–85. DOI: 10.1080/0158037X.2021.1994938
 15. Anane C., Adangabe A.A., Inkoom D. Coping strategies and perceived support of student-mothers at the university of education, winneba-campus // South Asian Journal of Social Sciences and Humanities. 2021. Vol. 3. No. 2. P. 151–169. DOI: 10.48165/sajssh.2021.2310
 16. *Kensinger C., Minnick D.J.* The invisible village: An exploration of undergraduate student mothers' experiences // Journal of Family and Economic Issues. 2018. Vol. 39. No. 1. P. 132–144. DOI: 10.1007/s10834-017-9535-6
 17. *van der Rie M., Corfe W., Kubeka C.* Bad daughter, good mother, good student // British Journal of Guidance & Counselling. 2020. Vol. 48. No. 5. P. 724–734. DOI: 10.1080/03069885.2019.1566950
 18. *Dickson M., Tennant L.* 'The accommodation I make is turning a blind eye': faculty support for student mothers in higher education // Studies in Continuing Education. 2018. Vol. 40. No. 1. P. 76–97. DOI: 10.1080/0158037X.2017.1392296
 19. Хабенсон Т.Е., Чиркина Т.А. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 4. С. 539–554. DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554
 20. *Yastrebov G., Kosyakova Y., Kurakin D.* Slipping past the test: Heterogeneous effects of social background in the context of inconsistent selection mechanisms in higher education // Sociology of Education. 2018. Vol. 91. No. 3. P. 224–241. DOI: 10.1177/0038040718779087
 21. Лукина А.А., Мальцева В.А., Розенфельд Н.Я. Субъективная социальная мобильность выпускников вузов через призму их образовательных траекторий // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 109–124. DOI: 10.31857/S0132162524010109
 22. *Бурдье П., Пассрон Ж.К.* Основы теории символического насилия (Фрагменты из книги. Пер. с фр. Н. Шматко) // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 39–61. EDN: JWNHWL.

Благодарность. Авторы выражают благодарность заместителю министра науки и высшего образования Российской Федерации Петровой Ольге Викторовне, директору Института образования НИУ ВШЭ Терентьеву Евгению Андреевичу и проректору НИУ ВШЭ Земцову Дмитрию Игоревичу.

Статья поступила в редакцию 12.06.2024

Принята к публикации 18.07.2024

References

1. Mishchenko, E.V., Dyadicheva, K.L. (2019). Student Family and Its Problems in Modern Society. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki = Theory and Practice of Modern Science*. No. 4 (46), pp. 157-162. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38198707> (accessed: 12.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Lotova, I.P. (2017). Student Family: A Modern Portrait, Characteristics of the Main Problems and Ways to Solve Them. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsiologicheskie nauki = Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series: Sociological Sciences*. Vol. 12, no. 3, pp. 129-134. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30122776_71025979.pdf (accessed: 17.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
3. Nechaev, M.P. (2021). Student Family as an Object of Socio-pedagogical Research. *Zhurnal pedagogicheskikh issledovanii = Journal of Pedagogical Research*. Vol. 6, no. 3, pp. 3-6. Available at: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45336/view> (accessed: 12.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Sinel'nikov, A.B. (2021). Demographic Transition and Family-demographic Policy. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 10, pp. 83-93, doi: 10.31857/S013216250017168-7 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Bueno X., Lozano, M., Adserà, A. (2023). Advanced or Postponed Motherhood? Migrants' and Natives' Gap Between Ideal and Actual Age at First Birth in Spain. *Demographic Research*. Vol. 49, article no. 22, pp. 565-600, doi: 10.4054/DemRes.2023.49.22
6. Orlov, I.B. (2004). [Student Family of the 1920s: An Attempt at Multifactor Analysis]. In: *Rossiiskoe studenchestvo: usloviya zhizni i byta (XVIII-XXI veka): sbornik nauchnykh statei* [Russian Students: Living Conditions (18th-21st Centuries): Collection of Scientific Articles]. Moscow : MGOU Publ., pp. 110-119. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25882093> (accessed: 12.07.2024). (In Russ.).
7. Rostovskaya, T.K., Kuchmaeva, O.V., Zolotareva, O.A. (2023). Russian Student Family: Determinants of Marriag. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 23, no. 1, pp. 40-60, doi: 10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60 (In Russ., abstract in Eng.).
8. van Rhijn, T., Smit Quosai, T., Lero, D.S. (2011). A Profile of Undergraduate Student Parents in Canada. *Canadian Journal of Higher Education*. Vol. 41, no. 3, pp. 59-80, doi: 10.47678/cjhe.v41i3.2490
9. Dayne, N., Jung, Y., Roy, R. (2023). Childcare, Campus Support Services, and Other Barriers For College Students Who Are Parents at a 4-Year Hispanic Serving Institution. *Journal of Hispanic Higher Education*. Vol. 22, no. 1, pp. 18-32, doi: 10.1177/15381927211005076
10. Reed, S., Grosz, M., Kurlaender, M., Cooper, S. (2021). A Portrait of Student Parents in the California Community Colleges. *UC Davis Wheelhouse Research Brief*. Vol. 6, no. 2, pp. 1-13. Available at: https://education.ucdavis.edu/sites/main/files/wheelhouse_research_brief_vol_6_no_2_final.pdf (accessed: 10.07.2024).
11. Sallee, M.W., Cox, R.D. (2019). Thinking beyond Childcare: Supporting Community College Student-Parents. *American Journal of Education*. Vol. 125, no. 4, pp. 621-645, doi: 10.1086/704094
12. Rostovskaya, T., Knyaz'kova, E., Luk'yanets, A. (2024). *Molodezh' i molodezhnaya politika v Rossii i za rubezhom* [Youth and Youth Policy in Russia and Abroad]. 2nd ed. Moscow : Yurait Publ., 524 p. ISBN: 978-5-534-18423-5. (In Russ.).
13. Dankyi, J.K., Dankyi, L.A., Minadzi, V.M. (2019). Struggles and Coping Strategies of Student Mothers at the University of Cape Coast Distance Education, Ghana. *Creative Education*. Vol. 10, no. 11, pp. 2484-2494, doi: 10.4236/ce.2019.1011176

14. Savage, S. (2023). The Experience of Mothers as University Students and Pre-Service Teachers During COVID-19: Recommendations for Ongoing Support. *Studies in Continuing Education*. Vol. 45, no. 1, pp. 71-85, doi: 10.1080/0158037X.2021.1994938
15. Anane, C., Adangabe, A.A., Inkoom, D. (2021). Coping Strategies and Perceived Support of Student-Mothers at the University of Education, Winneba-Campus. *South Asian Journal of Social Sciences and Humanities*. Vol. 2, no. 3, pp. 151-169, doi: 10.48165/sajssh.2021.2310
16. Kensinger, C., Minnick, D.J. (2018). The Invisible Village: An Exploration of Undergraduate Student Mothers' Experiences. *Journal of Family and Economic Issues*. Vol. 39, no. 1, pp. 132-144, doi: 10.1007/s10834-017-9535-6
17. van der Riet, M., Corfe, W., Kubeka, C. (2020). Bad Daughter, Good Mother, Good Student. *British Journal of Guidance & Counselling*. Vol. 48, no. 5, pp. 724-734, doi: 10.1080/03069885.2019.1566950
18. Dickson, M., Tennant, L. (2018). 'The Accommodation I Make Is Turning a Blind Eye': Faculty Support for Student Mothers in Higher Education. *Studies in Continuing Education*. Vol. 40, no. 1, pp. 76-97, doi: 10.1080/0158037X.2017.1392296
19. Khavenson, T.E., Chirkina, T.A. (2019). Student Educational Choice After the 9th and 11th Grades: Comparing the Primary and Secondary Effects of Family Socioeconomic Status. *Zhurnal issledovaniy socialnoy politiki = Journal of Social Policy Research*. Vol. 17, no. 4, pp. 539-554, doi: 10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Yastrebov, G., Kosyakova, Y., Kurakin, D. (2018). Slipping Past the Test: Heterogeneous Effects of Social Background in the Context of Inconsistent Selection Mechanisms in Higher Education. *Sociology of Education*. Vol. 91, no. 3, pp. 224-241, doi: 10.1177/0038040718779087
21. Lukina, A.A., Mal'tseva, V.A., Rozenfel'd, N.Ya. (2024). Subjective Social Mobility of University Graduates Through the Lenses of their Educational Trajectories. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 1, pp. 109-124, doi: 10.31857/S0132162524010109 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Bourdieu, P., Passeron, J.-C. (2006). [Foundations of a Theory of Symbolic Violence (Book Fragments. Transl. from French by N. Shmatko)]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 39-61. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11721966> (accessed: 17.07.2024). (In Russ.).

Acknowledgment. The authors would like to thank Olga Petrova, Deputy Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation, Evgeniy Terentev, Director of the Institute of Education of the National Research University Higher School of Economics, and Dmitry Zemtsov, Vice-Rector of the National Research University Higher School of Economics.

The paper was submitted 12.06.2024

Accepted for publication 18.07.2024

Приложение
Appendix

Таблица 1

Список участниц исследования

Table 1

List of study participants

Код информантки	Уровень обучения, когда был рождён ребёнок	Год рождения ребёнка	Город, в котором находится университет	Тип университета
Информантка № 1	Магистратура	2021	Москва	Научно-исследовательский
Информантка № 2	Бакалавриат	2021	Москва	Научно-исследовательский
Информантка № 3	Специалитет	2020	Тюмень	Классический
Информантка № 4	Специалитет	2022	Волгоград	Медицинский
Информантка № 5	Бакалавриат	2021	Москва	Научно-исследовательский
Информантка № 6	Бакалавриат	2019	Ростов-на-Дону	Классический
Информантка № 7	Бакалавриат	н/д	Казань/ Ульяновск	Педагогический
Информантка № 7	Магистратура	2020, 2021	Москва	Профильный университет
Информантка № 8	Бакалавриат	н/д	Москва	Научно-исследовательский
Информантка № 9	Бакалавриат	2022	Луганск, Воронеж	Классический
Информантка № 10	Магистратура	н/д	Барнаул	Технический